

DANTE

Б О Ж Е С Т В Е Н Н А Я
К О М Е Д И Я

АД



ПАЛЬМИРА
RUGRAM

УДК 82-13
ББК 84(4Ита)4
Д19

DANTE ALIGHIERI
La Divina Commedia
Inferno
1308–1321

Перевод с итальянского, статьи, примечания В. Маранцмана

Комментарии А. Миролюбовой

Данте А.

Д19 Божественная комедия : Ад / Данте Алигьери ; [пер. с итал., статьи, примеч. В. Маранцмана; коммент. А. Миролюбовой]. — СПб. ; М. : «RUGRAM_Пальмира», 2021. — 282 с. — (Серия «Пальмира — классика»).

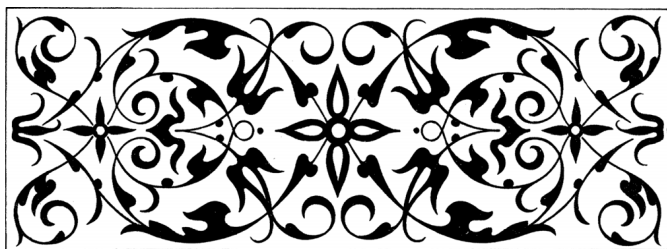
ISBN 978-5-517-03537-0

В настоящей книге представлен перевод первой кантики величайшего памятника мировой культуры — «Божественной комедии» (1308–1321), выполненный членом-корреспондентом РАН, доктором педагогических наук В. Г. Маранцманом. Данте Алигьери, образованнейший человек своего времени, отразил в своей поэме представления о мире, знания и культуру Средневековья во всей полноте, создав таким образом настоящую средневековую энциклопедию научных, политических, философских, этических, богословских знаний. Он соединил в своем творении традиционный жанр «хождений» в загробный мир и новаторское отражение современности. В первой части поэмы описан путь по всем девяти концентрическим кругам ада, образующим колоссальную воронку, сужающийся конец которой примыкает к центру земли. Это путь от преддверия, в котором обитают души нерешительных, ничтожных людей, до встречи с Люцифером.

**УДК 82-13
ББК 84(4Ита)4**

© Маранцман В. Г., наследники, перевод
на русский язык, статьи, примечания, 2021
© Миролюбова А. Ю., комментарии, 2021
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2021

ISBN 978-5-517-03537-0



ПЕСНЬ I

В песни I «Ада» растерянность Данте «на середине дороги нашей жизни» передана прежде всего бездорожеством, замкнутостью в темной долине, сумрачном лесу. Потеря «прямого пути» вызывает страдание, смятение. Природа, однако, как впоследствии в романтической поэме Лермонтова «Мцыри», не только подавляет человека своей бездонностью, обрекая на неведение, но спасает, восстанавливает связь человека и мира. Этот широкий мир общего бытия представлен в песни I сравнениями, которые всегда помогают Данте раздвинуть пределы ситуации, подчеркнуть ее всеобщий характер. Выбравшийся из темной долины путник сравнивается с человеком, вышедшим из морской бездны на берег.

Утративший надежду уподобляется тому, кто скорбит о ловко нажитом выигрыше, вдруг потеряв его. Так Данте позволяет читателю существовать в более широком художественном пространстве, чем то, в котором замкнут герой. Восход солнца прогоняет тьму и страх, расширяя горизонт, вызволяя из замкнутого круга.

Как это часто бывает у Данте, природные явления и душевные движения человека оказываются совместными, сравнимыми. Человек у Данте вписан в широкий мир природы, и потому явившиеся вскоре звери воспринимаются как реальные и как символические начала его собственной души. Мотив трехкратного препятствия-искушения характерен и для народной сказки, и для жития. У Данте

эти препятствия резко отличны друг от друга, хотя все звери преграждают путь к свету, спасению, выходу в более широкое пространство. Пантера, которую комментаторы поэмы издавна считают аллегорией сладострастия, не лишена в терцинах Данте грации движений «una lonza leggiera e presta molto» и радости цвета «quella fiera alla gaetta pelle». Лев — символ гордости, властолюбия, насилия — грозен до такой степени, что трепещет даже воздух. Волчица — воплощение жадности, ненасытности — суетлива и отвратительна в своей алчной худобе. И отношение Данте к каждому зверю различно (испуг, побежденный надеждой; страх; отчаяние). Перед нами в изображении Данте и реальные обитатели леса, и опасности, подстерегающие потерянного, одинокого человека в бездорожье, миражи души, угрожающие ему пороки. Усиление опасности быть завоеванным пороками, подчиниться звериным началам передано всевозрастающей тревогой. Поэтому появление Вергилия воспринимается как спасение от одиночества, от угрозы подчинения тьме и злу. Но спасение это у Данте не случайно. Искусство приобщает человека к миру более широкому, чем его собственная душа, и потому выводит к свету. Вергилий прямо говорит об этом, обращаясь к Данте:

«За мною следуй, буду твой вожатый
В местах извечных, что не здесь лежат».

Интересно, что сюжет поэмы «Мцыри», наследуя мотив трехкратного испытания (встреча с грузинкой, бой с барсом, песня рыбки), дает совершенно иной исход. Лермонтовский герой наделен сознанием цели («Я цель одну, пройти в родимую страну, имел в душе...») и энергией человека, одушевленного свободой, вырвавшегося из монастырского заточения. И Мцыри преодолевает эти преграды-искушения (соблазн красоты, жажда схватки с могучим барсом, соблазн покоя в «сребристом голосе» рыбки). Но он

погибает, одиночество его непреодолимо, родной мир
не протягивает ему руки. Данте спасают поэзия,
которой он был предан, любовь к Беатриче,
посланником которой оказывается Вергилий.



- 1 В середине нашей жизненной дороги
попал я в мрачный, незнакомый лес,
где путь прямой терялся в темном логе.
- 4 Как рассказать, чтоб он в словах воскрес?
Тот лес был диким, мощным и суровым.
Страх в памяти доселе не исчез.
- 7 Немногим горше к смерти быть готовым,
но расскажу, как там добро нашел
среди всего, что мне предстало новым.
- 10 Не знаю точно, как попал в тот дол,
настолько я тогда стал вялым, сонным,
когда с дороги истинной сошел.
- 13 Но, подойдя к холмам соединенным,
там, где кончался этот темный лог,
страх порождавший в сердце сокрушенном,
- 16 я ввысь взглянул и слабость превозмог:
одеты спины гор в лучи планеты¹,
чей свет на узких тропах всем помог.
- 19 Тогда уменьшил страх свои наветы,
что сердца озеро в ночи мутят,
когда идешь, не веруя в рассветы.
- 22 Как тот, кто выбраться на берег рад
из бездн морских, переводя дыхание,
посмотрит с опасением назад,
- 25 душа моя, осилив расстояние,
вспять обернулась, глядя на проход,
живого не впускающий создания.

- 28 Дал телу вялому я отдых. Вот,
ногой скользящей опираясь твердо,
пустынным склоном вновь иду вперед.
- 31 В начале кручи вдруг мелькнула морда
пантеры легкой². Быстрым был скачок —
и шкуру в пятнах выставила гордо.
- 34 Перед лицом застыла. Я не мог
пройти наверх, мне путь она закрыла,
и я не раз хотел вернуться в лог.
- 37 Но ранним утром солнце восходило
со звездами, что были вместе с ним³,
когда любви божественная сила
- 40 повелевала хором световым.
И мне надежда добрая открылась,
что зверь в игривой шкуре победим
- 43 в тот нежный час, когда весна явилась.
Однако на дорогу вышел лев,
и в страхе сердце у меня забилося.
- 46 Зверь, предо мной раскрыв голодный зев,
высоко держит голову, ярится —
и сжался воздух, в страхе замерев.
- 49 Вдруг вижу я, как тощая волчица⁴
все жажды ненасытные влачит,
что заставляет многих омрачиться.
- 52 Тоску и страх вселял волчицы вид,
и я, надежду высоты теряя,
узнал, как мерзость душу тяжелит.
- 55 Тем, кто живет, легко приобретаая,
приходится богатство потерять,
и плачут, в каждой мысли изнывая.
- 58 Так беспокойный зверь меня страдать
заставил, оттесняя понемногу
туда, где солнцу велено молчать⁵.

- 61 Пока я погибал, прижатый к логу,
глазам открылся тот, кто век молчал⁶,
осип и шел без слова на подмогу.
- 64 «О, смилуйся! — ему я прокричал,
когда в глуши великой он явился. —
Ты тень иль человек?» Он отвечал:
- 67 «Не человек, но был им. А родился
в Ломбардии. Мои отец и мать
из Мантуи. Отечеством гордился.
- 70 Sub Julio рожден⁷, но увидеть
Рим довелось, когда жил Август славный⁸
и правила кумиров ложных рать.
- 73 Поэтом был я, пел, как благодетельный
Анхиза сын⁹ из гордой Трои шел,
когда сожжен был Илион державный.
- 76 Но ты зачем в тоске назад побрел?
Зачем к горе приятной не поднялся,
зовущей к радости от всяких зол?»
- 79 И я, с лицом смущенным, отозвался:
«Так ты Вергилий! Мощною рекой
родник речей твоих в нас разливался.
- 82 Других поэтов светоч и герой!
Опорой мне в работе неустанной
была любовь, что стих искала твой.
- 85 Учитель мой, творец мой долгожданный!
Прекрасный стиль я взял в твоих стихах,
меня он славой наделил желанной.
- 88 Вспять повернул меня пред зверем страх.
Мудрец мой славный, помоги советом!
Трепещут жилы, стынет кровь в ногах».
- 91 Он, слезы видя, поспешил с ответом:
«Путь надлежит тебе держать другой,
чтоб не остаться в диком месте этом.

- 94 Как ни кричи, но зверь, пока живой,
другим своей дороги не уступит,
путь преградившего убьет, столь злой.
- 97 Нутро коварное так голод лупит,
что и поев опять волчица зла,
и никогда в ней сытость не наступит.
- 100 Животным, с кем случалась, нет числа,
но борзый пес¹⁰ придет, ее сжимая,
чтобы волчица в муках умерла.
- 103 Пес борзый, землю золотом не питая,
добром, любовью, знаньем напоит
простой народ, страну объединяя.
- 106 Италия спасется от обид.
За это девой умерла Камилла¹¹,
и Эвриал, и Турн, и Нис убит.
- 109 Волчицу сгонит, где бы ни блудила,
пес борзый, и она вернется в ад,
где зависть первая ее родила.
- 112 Тебя хочу спасти я от преград,
за мною следуй, буду твой вожатый
в местах извечных, что не здесь лежат.
- 115 Услышишь вопль, отчаяньем зажатый,
увидишь древних духов. В крике том
вновь просит смерти каждый виноватый.
- 118 Увидишь и довольных злым огнем.
К блаженным людям, в очищение веря,
они надеются взойти потом.
- 121 Захочешь к ним пойти, высоты мера,
душа, тех мест достойная, придет,
и я с тобой тогда прощусь у двери,
- 124 что к властелину грозному ведет.
Не подчинялся я его закону,
и не смогу войти я в город тот,